

ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

PROBLEMS OF WORLD HISTORY AND INTERNATIONAL RELATION

Научная статья

УДК 327

doi: 10.17223/19988613/93/14

Влияние пандемии на миграцию в странах Юго-Восточной Азии

Шафина Джуни Азракаила¹, Анастасия Михайловна Погорельская²

^{1, 2} Томский государственный университет, Томск, Россия

¹ kylazzraa@gmail.com

² pogorelskaya@mail.tsu.ru

Аннотация. Анализируются особенности влияния пандемии на миграционную ситуацию в Юго-Восточной Азии. Цель статьи – определение подходов стран региона к миграции в период пандемии. Исследование включает обзор изменений миграционного регулирования в странах региона в период пандемии, выявление общих черт и различий в их подходах, оценку перспектив сотрудничества в рамках АСЕАН для восстановления миграции в регионе.

Ключевые слова: пандемия, Юго-Восточная Азия, миграция, политика, АСЕАН

Для цитирования: Азракаила Ш.Дж., Погорельская А.М. Влияние пандемии на миграцию в странах Юго-Восточной Азии // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 93. С. 113–120. doi: 10.17223/19988613/93/14

Original article

The influence of COVID-19 pandemia on migration and state policies of South-Eastern Asia

Syafina Juni Azrakhaila¹, Anastasia M. Pogorelskaya²

^{1, 2} Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

¹ kylazzraa@gmail.com

² pogorelskaya@mail.tsu.ru

Abstract. The article covers the peculiarities of Southeastern Asian countries measures taken to counter the spread of coronavirus in the region. The research is based mainly on the World Bank statistics concerning economic indexes of the countries in the region, the analysis of measures taken by the countries concerned as well as the documents taken within the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) format.

It is argued that most measures taken by the countries were identical, however, the success of their implementation was different. Thus, Singapore, Thailand and Vietnam were relatively successful in countering the spread of coronavirus. The ways Malaysia and Cambodia countered coronavirus is criticized as well as measures taken by Indonesia did not seem to be very effective.

However, each country had to prioritize its own citizens' health, thus, making such vulnerable groups as labour migrants and asylum seekers even more endangered. Countries of South-Eastern Asia depend a lot on international migration both inside the region and from the region to other countries of the world. Travel restrictions adopted worldwide complicated life of international labour migrants originating from South-Eastern Asia as well as their households relying on remittances. Thus, the faster host economies recover, the faster recovery in countries of origin is possible. Therefore, relatively optimistic forecasts on GDP changes in South-Eastern Asian countries within the following years provides the chance for the region to recover rather quickly, unless new restrictions are adopted due to virus mutations.

Travel restrictions also made it more difficult for asylum seekers to reach safe territories. The receiving countries were blamed for governing their borders in the excessively strict way causing even the breaches of human rights. However, the pandemic situation provides a temporary excuse for the states they take advantage of.

Current situation with vaccination against coronavirus is different in the countries of the region, thus, impeding complete restoration of regional migration flows. Countries of South-Eastern Asia used to have different initial economic and so-

cial conditions before the pandemia making them complementary and to a certain extent interdependent via international migration. Although the initial responses to pandemia were national ones, there is also the need to cooperate in ASEAN as well to guarantee the aims of the Association are still being achieved.

Keywords: pandemic, Southeast Asia, migration, politics, ASEAN

For citation: Azrakhaila, S.J., Pogorelskaya, A.M. (2025) The influence of COVID-19 pandemia on migration and state policies of South-Eastern Asia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 93. pp. 113–120. doi: 10.17223/19988613/93/14

Актуальность

В 2020 г. весь мир столкнулся с беспрецедентной ситуацией, которая не обещала закончиться в течение нескольких месяцев, а наоборот, становилась нормой жизни. Пандемия повлияла на все стороны жизни человека и обострила многие экономические и социальные проблемы. Первые ответные меры многих стран на распространение коронавируса по планете были аналогичны: сокращение количества межличностных контактов, ограничение въезда в страну, меры поддержки для самых уязвимых групп населения и т.п. Однако большинство мер сосредоточивалось на преодолении текущего воздействия и снижении скорости распространения вируса, гораздо сложнее было предсказать развитие ситуации, разработать и реализовать планы долгосрочного восстановления экономик.

Почти все страны мира сталкиваются с необходимостью временного ограничения мобильности людей. При этом глобальных и универсальных правил управления международной миграцией не выработано, и перспективы их создания, особенно в период кризиса, пока туманны. Так, последняя глобальная инициатива, обсуждавшаяся под эгидой Организации Объединенных Наций, не имеющая, однако, обязательной юридической силы, – Глобальный договор по миграции – не получила полной поддержки США, Австралии и некоторых стран Европы.

Миграция и мобильность – факторы, ускорившие распространение вируса COVID-19. В Китае по состоянию на 23 января 2020 г. – до того, как Ухань ввел статус изоляции – большинство сообщений о первых случаях COVID-19 поступало из провинции Хубэй (81% всех случаев на тот момент) [1], в то время как большинство зарегистрированных случаев произошло за городом. Ухань характеризуется высоким уровнем исходящей мобильности [2]. Время, необходимое для появления симптомов и идентификации человека, инфицированного COVID-19, дает возможность вирусу передаваться от человека к человеку беспрепятственно. В результате коронавирус быстро распространился из Китая в другие страны.

Актуальность исследования влияния пандемии на политику по управлению миграцией и ее последствиями в странах Юго-Восточной Азии связана с тем, что в свое время именно миграция и мобильность людей стали одним из основных триггеров пандемии. Однако в связи с быстрым распространением коронавируса по планете первой реакцией государств было сокращение возможностей для международной миграции, что вызвало как возвращение части мигрантов на родину, где им пришлось реинтегрироваться в сложных экономических условиях, так и ухудшение положения в от-

дельных отраслях, зависящих от труда мигрантов и свободы перемещения людей (сферы туризма, обслуживания и т.д.). Другими словами, если изначально миграция способствовала пандемии, последняя, в свою очередь, изменила направления и динамику международной миграции населения, значительно сократив возможности для международной миграции.

Страны Юго-Восточной Азии на протяжении последних десятилетий стабильно были отправляющими международных мигрантов странами. По данным Международной организации по миграции (МОМ), количество эмигрантов из стран региона еще в 1990 г. составляло 7,7 млн человек, в 2000 г. – уже 12,1 млн, в 2010 г. – 18,1 млн, в 2020 г. – 23,6 млн человек. Во многом миграционные коридоры связывали эти страны между собой: за период с 2005 по 2010 г. массовые миграционные переливы шли из Индонезии в Малайзию (322,03 тыс. человек), из Малайзии в Индонезию (94,88 тыс.), из Лаоса в Таиланд (85,97 тыс.), из Таиланда в Лаос (76,29 тыс.), из Мьянмы в Малайзию (271,03 тыс.), из Мьянмы в Таиланд (850,02 тыс.), из Таиланда в Мьянму (123,58 тыс.), из Таиланда в Камбоджу (62,89 тыс.), из Камбоджи в Таиланд (136,21 тыс.) [3]. Таким образом, большинство стран региона оказались связаны миграционными мостами, за исключением Филиппин, ориентированных на миграционные связи с США и Ближним Востоком. В этой связи исследователи констатируют пока отсутствие сформировавшейся миграционной системы в регионе Юго-Восточной Азии [4. С. 84]. Тем не менее существующие различия в демографических показателях, уровне экономического развития, степени модернизации обществ, наличие этно-конфессиональных и социально-политических разногласий в регионе и некоторые другие факторы способствуют укреплению миграционных связей между странами Юго-Восточной Азии [4. С. 74–76].

Страны Юго-Восточной Азии, как и многие другие государства мира, в качестве упреждающих действий по предотвращению и замедлению распространения COVID-19, согласно отчету Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) от 11 апреля 2020 г., приняли дополнительные меры, направленные на ограничение миграции и мобильности людей, включая ограничения на въезд из стран, затронутых COVID-19, приостановку полетов, визовые ограничения, закрытие границ и карантин для прибывающих в страну [2]. Осуществление этих мер влияет на устоявшиеся миграционные потоки на региональном и международном уровнях. Между тем на внутреннем уровне правительства в различных странах также начали проводить политику изоляции, которая направлена на ограничение возможностей для передвижения людей. В этой связи ниже будут рассмотрены примеры национальных под-

ходов к противодействию распространению коронавирусной инфекции в отдельных странах Юго-Восточной Азии, определены общие и различные черты этих подходов, а также даны оценки эффективности сотрудничества государств в формате АСЕАН для сокращения негативного влияния пандемии на международную миграцию в регионе.

Политика по противодействию распространению коронавируса в странах Юго-Восточной Азии

Пандемия COVID-19 ограничила мобильность людей в регионе Юго-Восточной Азии, которая ранее была высока, особенно по основным миграционным коридорам, указанным выше. Тем не менее, учитывая масштабы незаконной иммиграции в странах региона и волнообразное распространение коронавируса, была вероятность, что регион Юго-Восточной Азии может стать следующей горячей точкой COVID-19, в связи с чем государства региона предприняли меры по ограничению контактов как в каждой из стран между ее жителями, так и с внешним миром.

Правительство Индонезии приняло ряд мер: от закрытия границ и запретов на въезд в страну, широкомасштабных социальных ограничений (PSBB) до запрета на возвращение на родину из-за границы. Программа общественного вещания в Индонезии стала активно озвучивать призывы к обучению, работе и богослужению из дома, к ограничениям на деятельность в общественных местах, ограничениям на социально-культурную деятельность, а также к ограничениям использования общественного транспорта. Реализация такой политики была призвана снизить распространение коронавируса при условии должной реализации. Тем не менее строгих санкций в отношении тех, кто нарушает указанные меры, предусмотрено не было, что снижало степень соблюдения их обществом в целом. В результате принимаемые меры оказались менее эффективными, чем планировалось [5]. В этой связи Индонезия продолжила политику, нацеленную на ограничение мобильности людей: на период Рождества и Нового 2022 года формально были введены ограничения – запрет на массовые мероприятия, включая культурные и спортивные; кроме того, официально введен запрет на традиционное посещение родного города в период рождественских каникул.

Правительство Малайзии в ответ на распространение коронавируса постановило усилить пограничный контроль, а также стало проводить политику социальных ограничений, утвержденную приказом о контроле за перемещениями. Следует отметить, что реализация подобной политики в Малайзии оказалась более эффективной, чем в Индонезии, поскольку за нарушение введенных ограничений жителям страны грозил штраф [5].

Одновременно ужесточились меры по препятствованию незаконной иммиграции в Малайзию [6]. Поскольку Малайзия была центром притяжения трудовых мигрантов (как легальных, так и нелегальных) из соседних стран, действия страны по ограничению возможностей для иммиграции поставили под удар значительное

количество домохозяйств в соседних странах, усугубив тем самым в них экономический кризис, вызванный пандемией. Однако принятие подобных жестких мер было призвано обеспечить работой и средствами к существованию на родине малазийских граждан: как тех, кто конкурировал с иностранными работниками до пандемии, так и тех, кто был вынужден вернуться с заработков в других странах и регионах мира из-за пандемии. Правозащитные организации утверждают, что трудовые иммигранты, оставшиеся в Малайзии, как подвергаются рискам экономического характера (потеря работы, например), так и ставят под угрозу свое здоровье в связи с ограниченным доступом к тестированию на коронавирус и медицинским учреждениям [7].

Критику правозащитных организаций вызывает превалирование соображений безопасности над необходимостью защиты прав человека в политике Малайзии по отношению к беженцам. На протяжении многих лет остается актуальным этно-конфессиональный конфликт в штате Ракхайн в Мьянме, ставшем источником лиц в поисках убежища из числа мусульман-рохинджа в соседних с Мьянмой странах, прежде всего Таиланде и Малайзии [4. С. 75]. Однако в стремлении ограничить количество пересечений малазийской границы, формально для противодействия распространению коронавируса, отказ получают и лица в поисках убежища. Так, в апреле 2020 г. при попытке попасть в территориальные воды Малайзии была задержана лодка, где, по некоторым оценкам, находилось порядка 200 мусульман-рохинджа, желавших получить статус беженцев. Лодка была перехвачена и выдворена под предлогом существующих ограничений на въезд в страну [8].

Сингапур, выделяющийся из ряда остальных стран Юго-Восточной Азии значительно более высоким уровнем жизни, динамичным экономическим развитием и старением населения, что повышало спрос на иностранную рабочую силу в стране до пандемии, в целях противодействия распространению коронавируса закрыл свои границы для краткосрочных визитов. В стране также были введены меры для ограничения контактов между людьми путем самоизоляции. В Сингапуре относительно просто было введено онлайн-обучение, удалось наладить контролируемый и ограниченный доступ в места скопления людей, перевести часть работников на дистанционный режим работы и / или ввести повышенные меры безопасности на рабочих местах, которые не могли быть переведены в дистанционный режим [9]. Как и в Малайзии, нарушители ограничений подвергались штрафам, что повысило дисциплину в обществе и сделало принятые меры относительно эффективными. Эффективность таких мер, однако, невелика в местах концентрированного проживания трудовых мигрантов в Сингапуре, где скорость распространения коронавирусной инфекции оказалась в разы выше из-за невозможности соблюдения социальной дистанции [10]. В конце ноября 2021 г. Сингапур разрешил въезд гражданам некоторых стран, включая Индонезию, Индию и Малайзию, прошедших полную вакцинацию от коронавируса [5].

Филиппины также объявили об отмене внутренних и международных рейсов, а также о введении социаль-

ных ограничений до конца апреля 2020 г. Последние включали рекомендации оставаться дома, выходя только для покупки товаров первой необходимости и / или получения медицинской помощи. Поскольку регионом с наибольшей концентрацией населения является Лусон – центр экономической активности страны, то там контроль за соблюдением принятых мер был особенно жестким [11]. Филиппины сохраняли ограничения на въезд из отдельных стран. В 2022 г. планировали запустить вакцинацию детей возрастом 5–11 лет.

Бруней ввел ограничения на пересечение границ и определил список стран, с которыми прерывает сообщение в целях противодействия распространению коронавируса. С 2022 г. планировалось приступить к вакцинации детей с 5 лет. Однако изначально в стране были запрещены массовые мероприятия в целях ограничения контактов [5].

Мьянма формально ввела ограничения до конца 2021 г., однако с ноября стали открываться границы с отдельными странами, и режим самоизоляции постепенно снимался в отдельных регионах страны [5].

В Таиланде долгое время продолжался режим чрезвычайной ситуации, который был продлен до 31 января 2022 г., однако в конце ноября 2021 г. был отменен комендантский час. Кроме того, Таиланд стимулировал разработку собственной национальной вакцины, которая проходит испытания [5].

Согласно международным оценкам, успешно борьбу с распространением коронавируса провели Таиланд, Вьетнам и Камбоджа. Успех первых двух объясняли преобладанием относительно молодого населения и значительной международной помощью, а успех Камбоджи – тем, что она граничит с указанными странами [12]. Однако некоторые эксперты выразили сомнения относительно реальности публикуемых камбоджийскими властями официальных цифр в период коронавируса. Тем не менее в марте 2021 г. в Камбодже был принят закон, устанавливавший реальные тюремные сроки за нарушение карантина в одиночку (до 3 лет тюрьмы) или группой лиц (до 20 лет тюрьмы). При этом непоследовательность властей, объявивших, например, жесткий карантин в столице страны Пномпене буквально за несколько дней до его установления, привела к ажиотажу в продуктовых магазинах и последовавшему дефициту, поставившему отдельные группы населения города на грань голода [12].

Степень вакцинации населения от коронавирусной инфекции очень неравномерна в регионе: самые высокие показатели уровня вакцинации по данным на декабрь 2021 г. достигнуты в Сингапуре (89,3%), Малайзии (81,4%), Брунее (81,4%), Камбодже (83,8%). Однако в Мьянме этот показатель составляет только 21,8%, на Филиппинах – 35,6%, в Лаосе – 42,1% [5]. С учетом количества населения, сосредоточенного в регионе (по прогнозам ООН, 675,6 млн человек в 2021 г. [13]), странам приходится массово закупать вакцины от разных производителей в разных странах, что не так просто, поскольку очередь за ними большая и на первых местах чаще всего оказываются развитые страны, хотя политика фармацевтических гигантов по выполнению заказов и распределению вакцин далеко не прозрачна [14],

что повышает уязвимость развивающихся стран в борьбе с пандемией.

В целом можно отметить, что страны Юго-Восточной Азии, как и государства в других регионах мира, вводили в период пандемии ограничения на миграцию населения и меры по сокращению количества контактов между людьми, чтобы предотвратить передачу инфекции. Однако разная степень обязательности следования данным мерам в разных странах региона обусловила и разную степень эффективности их реализации. Учитывая масштабы миграции в регионе, скорейшее открытие границ и возобновление трудовой миграции соответствуют интересам всех государств региона. Поэтому страны Юго-Восточной Азии оказываются особенно заинтересованы в повышении уровня вакцинации своих граждан с целью упрощения международной трудовой миграции хотя бы в пределах региона.

Несмотря на некоторые послабления, вводимые в странах Юго-Восточной Азии, ожидать полноценного открытия границ и возобновления международной миграции как внутри региона, так и за его пределы в ближайшей перспективе сложно, поскольку любое изменение ситуации заставляет быстро возвращать прежние ограничения (например, в связи с выявлением нового вируса омикрона).

Влияние пандемии на социально-экономическую и миграционную ситуацию в Юго-Восточной Азии

Закрытие границ и социальные ограничения, введенные рядом стран Юго-Восточной Азии оказали влияние как на граждан соответствующих стран, так и на представителей наиболее уязвимых групп населения, в том числе трудовых мигрантов и беженцев.

Правозащитные организации регулярно привлекают внимание мировой общественности к ситуации лиц в поисках убежища, мусульман-рохинджа, вынужденных покинуть Мьянму и направляться в другие государства региона Юго-Восточной Азии. Ситуация закрытия границ ввиду распространения коронавируса привела к тому, что лица в поисках убежища либо были вынуждены отказаться от идеи покинуть свою страну, либо временами оказывались в опасном положении, будучи заблокированными в море на границах государств, использующих пандемию как оправдание для отказа в приеме этих лиц [8].

По оценкам ООН, уровень незаконной иммиграции в странах Юго-Восточной Азии был высоким и до пандемии. Традиционно Камбоджа выступала источником незаконных иммигрантов в Таиланд и Малайзию. По оценкам властей Таиланда, от 41 до 151 тыс. человек они задерживают ежегодно в попытках незаконно пересечь камбоджийско-тайландскую границу. Индонезия как является страной-донором незаконных иммигрантов в Малайзию и Сингапур, так и сама служит транзитным пунктом для незаконных иммигрантов, направляющихся в Австралию, Таиланд и Малайзию. Вьетнам также служит транзитной территорией на пути в Таиланд, как и Мьянма – на пути в другие страны Юго-Восточной и Южной Азии. В Таиланд, в частности, ежегодно со стороны Мьянмы пытаются

попасть от 75 до 132 тыс. незаконных иммигрантов. В целом Таиланд сталкивается с большим притоком незаконных иммигрантов из бассейна Меконга. Мотивы незаконной иммиграции в основном экономические: в первую очередь зависимость домохозяйств от денежных переводов мигрантов, которые нуждаются в любой работе, как легальной, так и нет [15. Р. 69–75]. В этой связи закрытие границ и ухудшение экономического положения в странах их происхождения могут привести к нарастанию попыток незаконного пересечения границ, заставляя государства назначения выделять все больше ресурсов на их патрулирование, несмотря на ограниченность таких ресурсов в период пандемии.

Введение ограничений вынудило множество промышленных предприятий временно остановить производство, заставляя рабочих уйти в отпуск с отдаленной перспективой возвращения на свои рабочие места. Поэтому многие трудовые мигранты, особенно те, что оставались в пределах региона, стали возвращаться на родину. В связи с непростой внутренней ситуацией, а также возвращением части трудовых мигрантов из-за границы уровень безработицы повысился во многих странах региона в 2020 г. по сравнению с предыдущим годом. Даже учитывая рост уровня неформальной занятости, официальные цифры свидетельствовали о росте безработицы. Больше всего ее уровень вырос в Сингапуре (с 3,1% в 2019 г. до 5,2% в 2020 г.), чуть меньше – на Филиппинах (с 2,2% в 2019 г. до 3,4% в 2020 г.), Брунее (с 6,9% в 2019 г. до 8,4% в 2020 г.), Малайзии (с 3,3% в 2019 г. до 4,5% в 2020 г.), Мьянме (с 0,5% в 2019 г. до 1,8% в 2020 г.) [16]. Учитывая, что большинство указанных стран, кроме Сингапура, являются странами происхождения мигрантов, такое повышение уровня безработицы было для них значительным.

В результате несколько упал приток денежных переводов мигрантов в страны региона, что осложнило ситуацию внутри отправляющих стран и усугубило кризис. Среди стран Юго-Восточной Азии есть несколько мировых лидеров по объемам получаемых денежных переводов мигрантов: Филиппины (на 4-м месте в мире в 2018 г.) и Вьетнам (на 10-м месте) [17]. По данным Всемирного банка, в последние 15–20 лет отмечался рост притока денежных переводов мигрантов в страны Юго-Восточной Азии, однако в 2020 г. по сравнению с 2019 г. приток переводов значительно снизился для таких стран, как Индонезия (с 11,7 млрд долл. в 2019 г. до 9,7 млрд долл. в 2020 г.), меньшее падение отмечалось в других странах региона, например на Филиппинах (с 35,2 млрд долл. в 2019 г. до 34,9 млрд долл. в 2020 г.), в Камбодже (с 1,5 млрд долл. в 2019 г. до 1,27 млрд долл. в 2020 г.); увеличился приток денежных переводов только во Вьетнаме (с 17 млрд долл. в 2019 г. до 17,2 млрд долл. в 2020 г.) [18].

Суммарный мировой ВВП в 2020 г. значительно упал: со 129 589,7 до 125 253,3 млрд долл. (по ППС в ценах 2017 г.) [19]. Среди стран Юго-Восточной Азии ВВП в 2020 г. по сравнению с 2019 г. упал в большинстве стран, вырос только во Вьетнаме (с 775,7 в 2019 г. до 798,2 млрд долл. в 2020 г.), незначительно изменился объем ВВП в Брунее, Камбодже и Восточном Тиморе.

В связи с пандемией прогнозы по объемам ВВП стран Юго-Восточной Азии были скорректированы, при этом после относительно заметного падения ВВП в 2020 г. в дальнейшем ожидалось восстановление экономик большинства стран [5]. При условии открытия границ восстановление национальных экономик стран-реципиентов международных мигрантов в регионе Юго-Восточной Азии позволит относительно быстро восстановиться и донорам трудовых мигрантов.

Подходы стран АСЕАН к координации миграционной политики: до и после пандемии

Во всем мире отреагировать на пандемию первыми пришлось государствам. Многосторонние усилия по противодействию распространению коронавируса предпринимались, но достаточной координации политики государств достичь не удалось в большинстве регионов мира. Страны Юго-Восточной Азии не стали исключением. Большая часть мер по противодействию распространению коронавируса принималась на национальном уровне в зависимости от ситуации.

Ранее странами, входящими в региональное объединение – Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), предпринимались усилия по упрощению передвижения между участниками объединения, поэтому изменения в их национальной повестке в связи с коронавирусом могли повлиять и на данный аспект сотрудничества. На сегодня в АСЕАН официально входят 10 государств Юго-Восточной Азии, т.е. все государства региона, кроме Восточного Тимора, имеющего статус наблюдателя.

Согласно подписанному в 2015 г. Уставу АСЕАН, одной из целей объединения было создание единых рынка и производственной базы с эффективным воздействием торговле и инвестициям, где будут действовать свобода передвижения товаров, услуг и инвестиций, а также с упрощенными правилами передвижения для предпринимателей, высококвалифицированных кадров, «талантов» и других видов работников (п. 5 ст. 1). Для координации политики предполагалось проведение совещаний министров труда, а также имплементация Декларации о защите и продвижении прав трудящихся мигрантов [20].

В период кризиса, вызванного распространением коронавирусной инфекции, в апреле 2020 г. в рамках АСЕАН был собран специальный саммит, по итогам которого была принята декларация, утверждавшая необходимость совместного контроля и борьбы с распространением коронавируса в регионе. Кроме того, в декларации подтверждалась приоритетность обеспечения благополучия людей в регионе и граждан стран АСЕАН, в том числе тех, кто оказался за пределами страны своего гражданства в другой стране АСЕАН [18. Р. 3]. Вдобавок государства-члены призывались к сотрудничеству в обеспечении социальной стабильности в период пандемии, в том числе для самых уязвимых групп населения, к которым зачастую относятся и трудовые мигранты.

В ответ на проявления кризиса, вызванного распространением коронавирусной инфекции, и ухудшение

социального положения как граждан стран АСЕАН, так и трудовых мигрантов, в октябре 2021 г. в ходе 38-го саммита АСЕАН были утверждены стратегические направления создания в АСЕАН толерантного сообщества с общерегиональной повесткой. В них были поставлены цели как содействия толерантности между народами стран АСЕАН, так и развития среди них чувства сопричастности, понимания общих интересов и целей. Вполне возможно, что развитию такого направления сотрудничества способствовало не только наличие платформы АСЕАН для согласования позиций государств-участников и обсуждения самых актуальных проблем, но и обострившаяся в странах в связи с пандемией социально-экономическая обстановка [21].

Заключение

Пандемия COVID-19 привела к изменениям в миграционных потоках по всему миру, в том числе в Юго-Восточной Азии. Принимаемые большинством государств меры были направлены в основном на снижение количества контактов между людьми для сокращения риска передачи инфекции. Однако внимание национальных правительств чаще всего сосредоточивалось на гражданах своих стран, что сделало рабочих-мигрантов и беженцев уязвимыми группами населения, особенно во времена кризисов. Пандемия повлияла и на ключевые направления потоков трудовой и вынужденной миграции в Юго-Восточной Азии. В результате распространения COVID-19 количество рабочих-мигрантов, возвращающихся в свою страну, увеличивалось, а беженцам становилось все труднее получить защиту в иностранных государствах. Страновые ограничения, которые приводили к закрытию многих предприятий, вызывали рост безработицы неравномерно по странам региона. Однако благоприятные прогнозы по ВВП

стран Юго-Восточной Азии вселяют некоторую надежду как на восстановление трудовой миграции в регионе, так и на преодоление других кризисных явлений в экономической и социальной сферах.

Трудовая миграция из региона Юго-Восточной Азии обусловлена экономическими мотивами и ранее несла выгоду как принимающим государствам, где иммигранты занимали невостребованные ниши на рынке труда, так и отправляющим государствам, где эмиграция снижала нагрузку на национальные системы образования, здравоохранения, отчасти решала проблему безработицы. Однако в условиях введенных ограничений международной миграции, обусловленных пандемией, страны Юго-Восточной Азии столкнулись с ростом безработицы и падением доходов, источником которых ранее служили денежные переводы мигрантов из-за рубежа. Пандемия также осложнила возможности для лиц в поисках убежища найти его в странах Юго-Восточной Азии. Те из них, кто рисковал предпринять опасное путешествие из Мьянмы в другие государства региона, оказывались заблокированными в море, поскольку необходимость охраны границ в целях противодействия распространению коронавируса использовалась принимаемыми государствами в том числе как повод не впускать вынужденных мигрантов.

Все это стало новым вызовом для народов Юго-Восточной Азии, включая обеспечение устойчивости экономического сообщества АСЕАН, в рамках которой декларируется необходимость укрепления сотрудничества, в том числе по вопросам трудовой миграции. Однако от АСЕАН потребовались более конкретные усилия и меры, которые позволят не только бороться с последствиями пандемии в краткосрочной перспективе, но и содействовать развитию объединения в будущем.

Список источников

1. Kraemer et al. The effect of human mobility and control measures on the COVID-19 epidemic in China // Science. 2020. URL: <https://www.science.org/doi/10.1126/science.abb4218> (accessed: 07.12.2021).
2. Coronavirus disease 2019 (COVID-19) Situation Report 88 // World Health Organization/ 2021. URL: https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/situation-reports/20200417-sitrep-88-covid-191b6cccd94f8b4f219377bfff55719a6ed.pdf?sfvrsn=ebe78315_6 (accessed: 01.12.2021).
3. Total number of emigrants at mid-year 2020 // Migration Data Portal, IOM. 2021. URL: https://www.migrationdataportal.org/international-data?i=stock_abs_origin&t=2020&m=2&sm49=35 (accessed: 07.12.2021).
4. Преображенская А.А., Князев П.Ю. Формирование миграционной системы в Юго-Восточной Азии // Международная торговля и торговая политика. 2018. № 4 (16). С. 71–89.
5. National Responses to COVID-19 in Southeast Asia // Center for Strategic International Studies. 2021. URL: <https://www.csis.org/programs/southeast-asia-program/projects/southeast-asia-covid-19-tracker> (accessed: 07.12.2021).
6. MCO: Immigration halts operations against illegal immigrants // Malay mail. 2020. 22 Apr. URL: <https://www.malaymail.com/news/malaysia/2020/04/22/mco-immigration-halts-operations-against-illegal-immigrants/1859235> (accessed: 01.12.2021).
7. Impact of COVID-19 on migrant workers in South East Asia – Update 3 // Institute for Human Right and Business. 2021. URL: <https://www.ihrb.org/focus-areas/covid-19/covid-19-migrant-workers-south-east-asia-update-3> (accessed: 07.12.2021).
8. Malaysia: Allow Rohingya refugees ashore // Human Rights Watch. 2021. URL: <https://www.hrw.org/news/2020/04/18/malaysia-allow-rohingya-refugees-ashore> (accessed: 01.12.2021).
9. Circuit Breaker extension and tighter measures: What you need to know. URL: <https://www.gov.sg/article/circuit-breaker-extension-and-tighter-measures-what-you-need-to-knowb> (accessed: 01.12.2021).
10. Ratcliffe R. We're in a prison: Singapore's migrant workers suffer as Covid-19 surges back // The Guardian. 2020. 23 Apr. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/apr/23/singapore-million-migrant-workers-suffer-as-covid-19-surges-back> (accessed: 01.12.2021).
11. Philippines extends lockdown of main island until end of April // Bloomberg. 2020. 6 Apr. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-04-06/philippine-president-likely-to-extend-lockdown-to-april-30> (accessed: 01.12.2021).
12. Chorn A., Stromseth J. COVID-19 comes to Cambodia // The Brookings Institution. 2021. 19 May. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/05/19/covid-19-comes-to-cambodia/> (accessed: 07.12.2021).
13. Annual Total Population at Mid-Year by region, subregion and country, 1950–2050 (thousands) // United Nations Department of Economic and Social Affairs. 2018. URL: <https://population.un.org/wup/Download/> (accessed: 07.12.2021).

14. 'Absolutely Unacceptable' COVID-19 Vaccination Rates in Developing Countries. The Development Podcast // The World Bank. 2021. 3 Aug. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/podcast/2021/07/30/-absolutely-unacceptable-vaccination-rates-in-developing-countries-the-development-podcast> (accessed: 07.12.2021).
15. Migrant Smuggling in Asia and the Pacific: Current Trends and Challenges. Vol. II // UNODC. 2018. URL: https://www.unodc.org/documents/southeastasiaandpacific/Publications/2018/MiAR_II_July_2018.pdf (accessed: 07.12.2021).
16. Unemployment, total (% of total labor force) // International Labour Organization, the World Bank. 2021. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?locations=LA-KH-MY-MM-TH-BN-SG-VN-PH-ID> (accessed: 07.12.2021).
17. World Migration Report 2020 // International Organization for Migration. 2020. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf (accessed: 07.12.2021).
18. Personal remittances, received (current US\$) – Brunei Darussalam, Vietnam, Indonesia, Cambodia, Lao PDR, Malaysia, Myanmar, Singapore, Thailand, Philippines, Timor-Leste // The World Bank. 2020. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.CD.DT?end=2020&locations=BN-VN-ID-KH-LA-MY-MM-SG-TH-TL-PH&start=1975&view=chart> (accessed: 07.12.2021).
19. ASEAN Charter // Association of Southeast Asian Nations Secretariat. 2007. 20 Nov. URL: <https://asean.org/about-asean/asean-charter/> (accessed: 07.12.2021).
20. Declaration on the Special ASEAN Summit on Coronavirus Disease 2019 (COVID-19) // ASEAN. 2020. 14 Apr. URL: <https://asean.org/declaration-of-the-special-asean-summit-on-coronavirus-disease-2019-covid-19/> (accessed: 07.12.2021).
21. ASEAN Strategic Policy Framework on Promoting an Adaptive ASEAN Community of Greater Understanding, Tolerance and a Sense of Regional Agendas Among the Peoples of ASEAN // ASEAN Secretariat. 2021. 26 Oct. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/10/9.-Strategic-Policy-Framework-on-Promoting-an-Adaptive-ASEAN-Community.pdf> (accessed: 07.12.2021).

References

1. Kraemer, M. et al. (2020) The effect of human mobility and control measures on the COVID-19 epidemic in China. *Science*. 368. pp. 493–497(2020). DOI: 10.1126/science.abb4218
2. World Health Organization. (2021) *Coronavirus disease 2019 (COVID-19) Situation Report 88*. [Online] Available from: https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/situation-reports/20200417-sitrep-88-covid-191b6cccd94f8b4f219377bfff55719a6ed.pdf?sfvrsn=ebe78315_6 (Accessed: 1st December 2021).
3. Migration Data Portal, IOM. (2021) *Total number of emigrants at mid-year 2020*. [Online] Available from: https://www.migrationdataportal.org/international-data?i=stock_abs_origin&t=2020&m=2&sm49=35 (Accessed: 7th December 2021).
4. Preobrazhenskaya, A.A. & Knyazev, P.Yu. (2018) Formirovaniye migratsionnoy sistemy v Yugo-Vostochnoy Azii [Formation of the migration system in Southeast Asia]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*. 4(16). pp. 71–89.
5. Center for Strategic International Studies. (2021) *National Responses to COVID-19 in Southeast Asia*. [Online] Available from: <https://www.csis.org/programs/southeast-asia-program/projects/southeast-asia-covid-19-tracker> (Accessed: 7th December 2021).
6. *Malay mail*. (2020) MCO: Immigration halts operations against illegal immigrants. 22nd April. [Online] Available from: <https://www.malaymail.com/news/malaysia/2020/04/22/mco-immigration-halts-operations-against-illegal-immigrants/1859235> (Accessed: 1st December 2021).
7. Institute for Human Right and Business. (2021) *Impact of COVID-19 on migrant workers in South East Asia – Update 3*. [Online] Available from: <https://www.ihrb.org/focus-areas/covid-19/covid-19-migrant-workers-south-east-asia-update-3> (Accessed: 7th December 2021).
8. Human Rights Watch. (2021) *Malaysia: Allow Rohingya refugees ashore*. [Online] Available from: <https://www.hrw.org/news/2020/04/18/malaysia-allow-rohingya-refugees-ashore> (Accessed: 1st December 2021).
9. Singapore. (n.d.) *Circuit Breaker extension and tighter measures: What you need to know*. [Online] Available from: <https://www.gov.sg/article/circuit-breaker-extension-and-tighter-measures-what-you-need-to-knowb> (Accessed: 1st December 2021).
10. Ratcliffe, R. (2020) We're in a prison: Singapore's migrant workers suffer as Covid-19 surges back. *The Guardian*. 23rd April. [Online] Available from: <https://www.theguardian.com/world/2020/apr/23/singapore-million-migrant-workers-suffer-as-covid-19-surges-back> (Accessed: 1st December 2021).
11. *Bloomberg*. (2020) Philippines extends lockdown of main island until end of April. 6th April. [Online] Available from: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-04-06/philippine-president-likely-to-extend-lockdown-to-april-30> (Accessed: 1st December 2021).
12. Chorn, A. & Stromseth, J. (2021) COVID-19 comes to Cambodia. *The Brookings Institution*. 19th May. [Online] Available from: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/05/19/covid-19-comes-to-cambodia/> (Accessed: 7th December 2021).
13. United Nations Department of Economic and Social Affairs. (2018) *Annual Total Population at Mid-Year by region, subregion and country, 1950–2050 (thousands)*. [Online] Available from: <https://population.un.org/wup/Download/> (Accessed: 7th December 2021).
14. *The World Bank*. (2021) 'Absolutely Unacceptable' COVID-19 Vaccination Rates in Developing Countries. The Development Podcast. 3rd August. [Online] Available from: <https://www.worldbank.org/en/news/podcast/2021/07/30/-absolutely-unacceptable-vaccination-rates-in-developing-countries-the-development-podcast> (Accessed: 7th December 2021).
15. UNODC. (2018) *Migrant Smuggling in Asia and the Pacific: Current Trends and Challenges*. Vol. II. [Online] Available from: https://www.unodc.org/documents/southeastasiaandpacific/Publications/2018/MiAR_II_July_2018.pdf (Accessed: 7th December 2021).
16. International Labour Organization, the World Bank. (2021) *Unemployment, total (% of total labor force)*. [Online] Available from: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?locations=LA-KH-MY-MM-TH-BN-SG-VN-PH-ID> (Accessed: 7th December 2021).
17. International Organization for Migration. (2020) *World Migration Report 2020*. [Online] Available from: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf (Accessed: 7th December 2021).
18. The World Bank. (2020) *Personal remittances, received (current US\$) – Brunei Darussalam, Vietnam, Indonesia, Cambodia, Lao PDR, Malaysia, Myanmar, Singapore, Thailand, Philippines, Timor-Leste*. [Online] Available from: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.CD.DT?end=2020&locations=BN-VN-ID-KH-LA-MY-MM-SG-TH-TL-PH&start=1975&view=chart> (Accessed: 7th December 2021).
19. *Association of Southeast Asian Nations Secretariat*. (2007) ASEAN Charter. 20th November. [Online] Available from: <https://asean.org/about-asean/asean-charter/> (Accessed: 7th December 2021).
20. ASEAN. (2020) *Declaration on the Special ASEAN Summit on Coronavirus Disease 2019 (COVID-19)*. 14th April. [Online] Available from: <https://asean.org/declaration-of-the-special-asean-summit-on-coronavirus-disease-2019-covid-19/> (Accessed: 7th December 2021).
21. *Association of Southeast Asian Nations Secretariat*. (2021) ASEAN Strategic Policy Framework on Promoting an Adaptive ASEAN Community of Greater Understanding, Tolerance and a Sense of Regional Agendas Among the Peoples of ASEAN. 26th October. [Online] Available from: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/10/9.-Strategic-Policy-Framework-on-Promoting-an-Adaptive-ASEAN-Community.pdf> (Accessed: 7th December 2021).

Сведения об авторах:

Азракаила Шафина Джуни – магистрант Института экономики и менеджмента Томского государственного университета (Томск, Россия). Email: kylazzraa@gmail.com

Погорельская Анастасия Михайловна – кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой политики факультета исторических и политических наук Томского государственного университета (Томск, Россия). Email: pogorelskaya@mail.tsu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Azrakaila Shafina Juni – Master Student at the institute of Economics and Management of Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). Email: kylazzraa@gmail.com

Anastasia M. Pogorelskaya – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World Politics at the Faculty of Historical and Political Sciences of Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). Email: pogorelskaya@mail.tsu.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.12.2021; принята к публикации 15.01.2025

The article was submitted 09.12.2021; accepted for publication 15.01.2025